DOI: 10.17976/jpps/2023.02.02
EDN: OYNCOF

РОССИЯ КАК СОЮЗНИК: ДИНАМИКА ВОСПРИЯТИЯ В АРМЯНСКОМ ОБЩЕСТВЕ ДО И ПОСЛЕ КАРАБАХСКОЙ ВОЙНЫ 2020 ГОДА

А.В. Атанесян, А.Е. Мкртичян

АТАНЕСЯН Артур Владимирович, доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой прикладной социологии факультета социологии, Ереванский государственный университет, Ереван (Армения), email: atanesyan@ysu.am; **МКРТИЧЯН Артур Ервандович**, доктор философских наук, профессор, декан факультета социологии, Ереванский государственный университет, Ереван (Армения), email: amkrtchyan@ysu.am

Атанесян А.В., Мкртичян А.Е. 2023. Россия как союзник: динамика восприятия в армянском обществе до и после карабахской войны 2020 года. *Полис. Политические исследования*. № 2. С. 9-26. https://doi.org/10.17976/jpps/2023.02.02. EDN: OYNCOF

Статья поступила в редакцию: 16.05.2022. Принята к публикации: 30.11.2022

Аннотация. Несмотря на союзнические, стратегические взаимоотношения России и Армении, обусловленные структурой региональной безопасности, общим досоветским и единым советским прошлым, схожим восприятием внешних угроз на уровне армянских и российских политических элит и обществ, а также их закрепленность системой долгосрочных межгосударственных договоров, определенная негативная динамика в подобное положение дел была внесена еще в конце XX в. вместе с интенсивным влиянием ряда внешних факторов, а также при недостаточности усилий обоих государств по их нейтрализации. В статье представлен анализ ряда внешних и внутренних факторов риска в армяно-российских стратегических взаимоотношениях до и особенно после "Бархатной революции" в Армении весной 2018 г., связанных, в частности, с динамикой региональных взаимоотношений между Россией, Арменией, Азербайджаном и Турцией, приходом к власти в Армении новых политических элит, военно-политической ситуацией. Особое внимание уделяется фактору войны в Нагорном Карабахе осенью 2020 г. в армяно-российских взаимоотношениях, роли РФ в военной и послевоенной ситуации, а также ожиданиям армянского общества в связи с вовлеченностью союзника и в сравнении с другими акторами. Результаты проведенного авторами масштабного исследования демонстрируют и объясняют ощутимые изменения в восприятии образа РФ в Армении до, а также после двух ключевых событий – "Бархатной революции" 2018 г. и войны в Нагорном Карабахе 2020 г. Исследование отчасти подтверждает выдвинутые гипотезы об особенностях восприятия образа РФ среди различных социальных групп, в частности в контексте дихотомии "друзья – враги" в сравнении с рядом других государств, а также в корреляции с политической ориентацией населения, представляющей сторонников и противников постреволюционной власти в Армении. Восприятие армяно-российских двухсторонних отношений сопоставляется с оценкой различными стратами армянского общества перспективности участия Армении в пророссийских и альтернативных военно-политических и экономических союзах. Восприятие образа и роли России в армянском обществе измеряется также в контексте поиска виновных в поражении армянской стороны в 44-дневной войне в Нагорном Карабахе.

Ключевые слова: Россия, Армения, союзнические отношения, общество, общественное восприятие, образ России, Бархатная революция 2018, война в Нагорном Карабахе 2020.

Образ государства является одним из актуальных концептуальных феноменов на стыке политической науки, прикладной социологии и ряда других дисциплин [Белашева, Есаян 2021; Roth, Diamantopoulos 2009]. Образу России в культурно-историческом ракурсе [Селунская, Петрова 2021; Бахревский, Свистунова 2019; Гаджиев 2017], его выстраиванию и продвижению в информационной среде [Имиджевая политика... 2012] в контексте преимуществ/недостатков мягкой силы [Sergunin, Karabeshkin 2015; Медоева и др. 2013] посвящено немало работ. В частности, ряд исследований направлен на измерение актуальных показателей образа России в контексте современных международно-политических и социально-психологических трансформаций [Вилисов, Батоврина, Михайлова 2021; Шестопал, Смулькина, Морозикова 2019; Халтурина и др. 2009]. Вместе с тем ни одно исследование образа государства не может быть достаточно гибким [Борисова 2016; Буховец 2011], чтобы охватить динамику изменений восприятия внутренней и внешней аудиторий в широкой пространственно-временной перспективе. Соответственно, подобные исследования должны иметь актуальную периодичность и основываться на полевой информации.

Восприятие России, ее собственной истории, а также роли в истории Армении и армянского народа базируется на фактах и их интерпретации, закреплено в исторической памяти и окружено мифами [Золян 2017], которые стали частью национального самосознания армян, их национального "Я". Состоящая из трех ключевых ментальных феноменов – "Своих", "Других" и "Чужих" [Свои и чужие... 2018; Шипилов 2008], социальная идентичность выступает своеобразной ценностной картой, по которой народ ориентируется в социально-политическом и культурном пространстве. Не являясь исключением, армяне традиционно пытаются соотносить то или иное государство, народ либо со "своими" – разделяющими их судьбу, ценности и интересы, либо с "чужими" как врагами ("свои" – с кем имеешь не только общие ценности, но и общих врагов), либо с "другими", чья непричастность не должна удивлять, но кто в определенных условиях может стать либо "чужим", либо "значимым другим" (оказывающим существенное влияние на твою трансформацию и развитие), либо "своим" [Атанесян 2018a]. Поиск "своих" как инструмент безопасностного мышления сопровождал армянский народ на протяжении всей его истории, в процессе которой армяне сформулировали свое отношение к "идеальным" и "реальным" России и русским: "идеальные" Россия и русские не обманут, не предадут, у них те же интересы и ценности, что и у армян, тогда как любое несоответствие реальности относится скорее к исключениям и не влияет на общий образ России и русских как "идеализированных своих" [Лурье 2017].

Образ России как союзника в армянском обществе до "Бархатной революции" в Армении весной 2018 г. [Атанесян 2018b] был связан с единым восприятием приоритетности стратегических взаимоотношений с РФ на уровне элит и масс, потому характеризуется позитивностью и относительной стабильностью [Атоян 2015; Григорян 2017] и соответствует образу "идеальной России". В отличие от ряда других постсоветских республик с прозападной ориентацией, Армения оставалась наиболее стабильным и надежным союзником РФ на Южном Кавказе [Смольев, Гукасян 2018].

Параллельно стандартному декларированию братских армяно-российских взаимоотношений [Юрасов, Гевондян 2017] и избеганию/игнорированию

проблемных моментов в качестве своеобразной "зоны комфорта" в политической повестке дня элит обоих государств, позволявшей сконцентрироваться на более актуальных вопросах (либо создавать подобную видимость), объективную сложность вызывала внешнеполитическая модель комплементарности, реализация которой создавала перманентную проблему сложного выбора не только для самой Армении, но и для России как союзника, желавшего пророссийской однозначности в поведении армянских элит [Жучкова, Мирошников 2017; Минасян 2013; Цедилина 2013].

Начиная с 2015 г. можно заметить определенный поступательный спад позитивного восприятия России в армянском обществе. Так, если в 2013 г. России как союзнику доверяло 84% населения Армении, в 2015 г. – 74%, то в 2017 г. – 64%[1].

Постепенный спад уровня доверия к РФ как союзнику с 2015 г. можно объяснить рядом факторов и событий, в том числе прерванным в конце 2013 г. процессом подготовки и подписания договора об ассоциации Армении с Евросоюзом[2]. Накануне саммита Восточного партнерства в Вильнюсе (ноябрь 2013 г.) президент Армении С. Саргсян был приглашен в Москву, откуда после переговоров с президентом В. Путиным 3 сентября 2013 г. заявил о готовности Армении присоединиться к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству (будущий ЕАЭС)[3]. Подобный неожиданный разворот был воспринят как следствие вмешательства России [Шанявский 2016], причем на уровне персонифицированного воздействия на президента С. Саргсяна. Как следствие, характерное для российской внешнеполитической культуры "реагирование в последний момент" дискредитировало руководство Армении, с которым была наработана система стабильных и многоплановых взаимоотношений, что отразилось на снижении позитивного образа самой России в армянском обществе.

Критическое восприятие внешней политики РФ в армянском обществе нарастало в контексте углубления российско-турецких и российско-азербайджанских экономических, политических и военно-технических отношений [Shiriyev 2019; Mikhelidze 2010], создававших треугольник Турция – Азербайджан – Россия, в котором Армении не было места, а Азербайджан оказывался в максимально выгодном положении. Параллельно поставкам российского наступательного вооружения Азербайджану тот продолжал антиармянскую риторику и угрожал возобновлением карабахской войны, к которой последовательно шел.

На уровне национального самосознания армян, в котором России традиционно отводилось место среди "своих", а Турции и Азербайджану в контексте геноцида армян и карабахского конфликта – среди "чужих", развитие взаимоотношений между РФ, Азербайджаном и Турцией создает внутренний

[1] По данным социологических опросов, проведенных Кавказским ресурсным центром: *CRRC Caucasus Barometer*, 2017. https://www.crrc.am/wp-content/themes/crrc/barometer_files/presentations-2017.pdf (accessed 21.03.2022).

[2] Газарян А. Сближение Армении и Евросоюза: вторая попытка. *Deutsche Welle*, 22.11.2017. https://www.dw.com/ru (accessed 22.03.2022) (данный материал создан и распространен средством массовой информации, признанным выполняющим функции "иностранного агента").

[3] Армения присоединилась к Евразийскому экономическому союзу. *Евразийская экономическая комиссия*, 02.01.2015. http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/02-01-2015-1.aspx (accessed 26.03.2022).

конфликт идентичности: если Россия взаимодействует с "чужими", то перемещается из области "своих" как минимум в группу "других". Обратный вариант теоретически также возможен, однако восприятию того, что Россия продолжает оставаться "своей" и, взаимодействуя с Азербайджаном и Турцией, может сделать их "нечужими" и для Армении, препятствовали военно-политические действия Азербайджана и Турции против Армении и армянского народа, в частности подготовка и возобновление карабахской войны в 2020 г. Пытаясь преодолеть конфликт идентичности, армянское общество будет исходить не столько из "идеального", сколько из "реального" образа России, который не может пользоваться тем же высоким уровнем доверия и популярности, что и прежний образ "идеальной" России. Вместе с тем *необходимым предусловием прагматичной и эффективной внешнеполитической ориентации Армении является менее идеализированное восприятие себя, а также позиционирование себя именно в отношении "реального", а не "идеального" образа России и других ключевых государств*.

"Бархатная революция" в Армении весной 2018 г. создала дополнительные, более существенные по сравнению с предыдущими вопросами риски армяно-российским взаимоотношениям [Токарев, Маргоев 2019; Terzyan 2019], прежде всего – через дестабилизацию самой Армении [Атанесян, Челпанова 2021]. Будущий лидер "революции", оппозиционный политик и депутат Никол Пашинян регулярно разворачивал публичные дискуссии о целесообразности членства Армении в ОДКБ и ЕАЭС, открывая тем самым окна Овертона в плане популяризации критики ключевой роли России в обеспечении безопасности Армении [Мылтасова 2019]. Критика роли РФ была подхвачена либо существовавшими, либо вновь созданными антироссийскими оппозиционными партиями. Одной из основных форм деятельности данных сил являются антироссийские информационные атаки. Так, "Национально-демократический полюс (Сасна-Црер)"[4] распространил ложные обвинения в якобы причастности российских структур к пожару в ереванском торговом центре "Сурмалу", вследствие которого погибли 16, госпитализированы 62 человека[5].

Ни одна из этих антироссийских партий[6] не набрала минимального количества голосов на парламентских выборах в июне 2021 г. и не попала в Национальное собрание Армении, однако в случае выступления на выборах единым блоком суммарный процент голосов их избирателей (более 7%) позволил бы антироссийским настроениям стать частью законодательного механизма.

ВОЕННАЯ И ПОСЛЕВОЕННАЯ СИТУАЦИЯ

Война в Нагорном Карабахе 27 сентября – 10 ноября 2020 г. [Буря на Кавказе 2021] показала несоответствие между декларируемыми военно-тех-

[4] О данной организации и ее деятельности см., например, [Фомин, Силаев 2018].

[5] Москва опровергла обвинения в причастности структур РФ к взрыву в ереванском ТЦ. *Интерфакс*, 17.08.2022. https://www.interfax.ru/russia/856990 (accessed 19.11.2022).

[6] Включая партию "Республика" (не путать с Республиканской партией Армении), "Альянс демократов Ширинян-Бабаджанян", "Национально-демократический полюс (Сасна-Црер)", "Азатакан", "Свободную родину" (избирательный блок), "Инкнишхан Айястан", "Европейскую партию Армении". Areg Contact Center. https://areg.biz/ca/?lng=ru&cid=371&o=0 (accessed 30.03.2022).

ническими возможностями вооруженных сил Армении, усилиями по их модернизации и их фактической эффективностью по сравнению с количественными и качественными показателями армии противника.

Существенным негативным фактором для действий армянской стороны в войне следует считать конфликтную внутриполитическую и нездоровую социально-психологическую атмосферу в армянском обществе после прихода к власти постпротестных элит, которые подняли целый ряд критических вопросов в агрессивном популистском сопровождении, фактически не собираясь и/или будучи неспособными их решать.

В плане оценки армяно-российского стратегического взаимодействия война в Карабахе осенью 2020 г. показала более высокий уровень системности и синхронности действий между Азербайджаном и Турцией как на уровне лидеров и политических институтов, так и обществ. Следует учесть, что ВС Республики Армения в прямых военных действиях не участвовали: бои за Нагорный Карабах велись между ВС Азербайджана (с участием поставлявшихся Турцией наемников-террористов из горячих точек Ближнего Востока[7]) и армией так и не признанной Нагорно-Карабахской Республики (с участием призывников и ополченцев из самой Армении). Неучастие ВС Армении в карабахской войне 2020 г. могло быть совместным решением властей Армении и союзников, пытавшихся не ввязывать в конфликт ОДКБ и не расширять его ареал. Вместе с тем в продолжающейся информационной борьбе поражение приписывают всему армянскому народу, дабы усугубить и без того непростую социально-психологическую обстановку и достичь долгосрочных целей[8].

Во время военных действий в Нагорном Карабахе премьер-министр Армении Н. Пашинян многократно общался по телефону с президентом РФ В. Путиным, заявлял о принципиальной роли РФ в обеспечении безопасности Армении, в том числе через посредничество российского руководства в переговорах с Азербайджаном и Турцией, а Путин публично поддержал Пашиняна, заявив, в частности, в связи с решением о дислокации в Карабахе российских миротворцев, что Пашинян “эту ответственность на себя взял, и наша задача в том, чтобы поддержать сейчас и самого премьер-министра, и его команду с тем, чтобы наладить мирную жизнь, добиться исполнения всех принятых решений и помочь людям, которые оказались в трудной жизненной ситуации”[9].

Подписание трехстороннего заявления о полном прекращении огня в Нагорном Карабахе в ночь с 9 по 10 ноября 2020 г. обеспечило размещение в армянонаселенном анклаве, оставшемся от непризнанной Нагорно-Карабахской Республики, российских миротворцев[10], которые фактически взяли на себя функцию Армении по защите мирного армянского населения Карабаха.

---

[7] Нарышкин заявил о переброске тысяч террористов в Нагорный Карабах. *Коммерсантъ*, 06.10.2020. https://www.kommersant.ru/doc/4520578 (accessed 19.11.2022).

[8] Президент Ильхам Алиев: Азербайджан нанес поражение Армении на поле боя и положил конец оккупации. *Azertag*, 24.09.2021. https://azertag.az/ru/xeber/Prezident_Ilham_Aliev_Azerbaidzhan_nanes_porazhenie_Armenii_na_pole_boya_i_polozhil_konec_okkupacii-1883943 (accessed 24.11.2022).

[9] Путин призвал страны ОДКБ поддержать Пашиняна. *Интерфакс*, 02.12.2020. https://www.interfax.ru/world/739572 (accessed 08.04.2022).

[10] Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации. *Президент России. Официальный сайт*, 10.11.2020. http://kremlin.ru/events/president/news/64384 (accessed 10.04.2022).

Отмечая тенденцию отмежевания властей Армении от вопросов защиты Карабаха после войны 2020 г. и требуя своего признания прежде всего от Армении, в Нагорно-Карабахской Республике связывают свою безопасность с Арменией, ресурсом армянской диаспоры, а также ролью РФ в регионе и, в частности, с долгосрочным присутствием российских миротворцев[11]. Продлить мандат российских миротворцев в Нагорном Карабахе предложил и Пашинян на трехсторонней встрече с президентами РФ и Азербайджана в Сочи (31.10.2022), однако предложение было отклонено[12].

Подписание Декларации о союзническом взаимодействии между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией[13], а также отказ ОДКБ (воспринимаемой прежде всего в привязке к роли РФ) от вмешательства по защите интересов Армении в ответ на два обращения армянского руководства (в 2020 и 2022 гг.), могли внести существенную негативную динамику в восприятие образа и роли России в армянском обществе[14].

Ослабление роли Армении в защите оставшейся армянской части Нагорного Карабаха, а также обеспечении собственной безопасности, в том числе по причине разрозненности политических сил и связанных с ними ограниченных ресурсов, отсутствия у властей Армении необходимого в подобных условиях консолидирующего потенциала и действий, экономических и демографических проблем в стране и т.д., привели к *трансформации союза между Арменией и Россией к попечительской модели, в которой Армения лишилась самостоятельной роли, а также через характерный внутриполитический дискурс ("ничто нельзя изменить"[15]) лишается желания быть относительно самостоятельной и эффективной частью единой системы безопасности*.

Такая позиция символически и функционально соотносится с распространенным в армянском обществе патерналистским отношением к своему правительству как к "родителю", который обязан заботиться о своих "детях"[16]. Соответственно, чем дисфункциональнее свое правительство, тем больше вероятность переноса ожиданий (и критики) с внутреннего к внешнему "попечителю" (в данном случае – к России).

---

[11] Заявление Национального собрания Республики Арцах. *Национальное собрание Республики Арцах*, 30.10.2022. http://www.nankr.am/ru/4955 (accessed 19.11.2022).

[12] Пламенев И. Пашинян предложил создать демилитаризованную зону вокруг Карабаха. *РБК*, 10.11.2022. https://www.rbc.ru/politics/10/11/2022/636ca8889a79478026a4e42c (accessed 19.11.2022).

[13] Декларация о союзническом взаимодействии между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией. *Президент России. Официальный сайт*, 22.02.2022. http://www.kremlin.ru/supplement/5777 (accessed 15.05.2022).

[14] Путин заявил, что даже Армения не признавала независимость Карабаха. *РИА Новости*, 17.11.2020. https://ria.ru/20201117/karabakh-1585080783.html; Армения обратилась к ОДКБ из-за ситуации на границе с Азербайджаном. *РИА Новости*, 13.09.2022. https://ria.ru/20220913/armeniya-1816482067.html (accessed 19.11.2022).

[15] Как высказался по этому поводу первый президент Армении Л. Тер-Петросян, "кто бы ни заменил Пашиняна, Роберт Кочарян, Серж Саргсян или даже Ишхан Сагателян, они послушно примут решение, которое будет повешено на Армению. Проблема не зависит от личности лидера Армении". См.: Тер-Петросян Л. "Доказанное и недоказуемое". *News.am*, 05.05.2022. https://news.am/rus/news/700328.html (accessed 07.05.2022).

[16] Подобное восприятие было отмечено у 72% населения Армении в 2017 г. См.: *CRRC Caucasus Barometer*, 2017. https://www.crrc.am/wp-content/themes/crrc/barometer_files/presentations-2017.pdf (accessed 20.11.2022). См. также: [Мкртичян 2006].

Рост разочарованности в роли РФ как “попечительницы” может вызвать активизацию поиска альтернативных “попечителей” в лице западных стран, что соответствует логике дихотомии “Россия – Запад” в условиях гибридного противостояния вокруг Украины. Этим, в частности, объясняется кратковременная эйфория определенных слоев армянского общества по поводу визита теперь уже бывшего спикера Палаты представителей США Нэнси Пелоси в Армению в сентябре 2022 г.[17], во время которого она фактически не дала конкретных обещаний по защите интересов и безопасности Армении и Карабаха.

В этом смысле ошибочный отказ Пашиняна от согласованной с В. Путиным возможности прекращения боевых действий 19-20 октября 2020 г. с сохранением армянского контроля над г. Шуши[18] следует расценивать либо как “рецидив” патерналистской модели, либо как следствие рекомендаций иных “попечителей”.

Очередной причиной/поводом для критики роли РФ в обеспечении безопасности Армении стало блокирование Азербайджаном 12 декабря 2022 г. Лачинского коридора – единственной связующей магистрали между Арменией и армянским анклавом Карабаха (Арцахом), что привело к гуманитарной катастрофе: 120 тыс. жителей Арцаха, треть из которых – дети, в зимнюю пору лишились поступления энергоресурсов и продуктов питания, а выехавшие в Армению члены семей не смогли вернуться[19].

По прошествии месяца с начала блокады Арцаха, несмотря на примерно одинаково безрезультатные призывы со стороны РФ, ЕС, США по разблокированию коридора, Пашинян озвучил разочарованность в роли России в целом, заявив: “Военное присутствие России в Армении не только не гарантирует безопасность последней, но и наоборот, создает угрозы для республики”[20]. Одновременно Пашинян заявил о нецелесообразности проведения в Армении в 2023 г. запланированных учений ОДКБ[21]. Неслучайно хронологическое совпадение подобных заявлений с прошедшим до этого антироссийским митингом перед 102-й российской военной базой в г. Гюмри (бывший Ленинакан), организованным уже упомянутым “Национально-демократическим полюсом”[22]. Поиск властями Армении альтернативных “попечителей” и официальное озвучивание прежде маргинальной, оппозиционной антироссийской повестки может отчасти иметь определенный электоральный ресурс, отчасти – стимулировать рост антироссийских настроений в обществе.

[17] Бондарев Г. Визит Пелоси разжег в Армении кампанию против ОДКБ. *Независимая газета*, 21.09.2022. https://www.ng.ru/cis/2022-09-21/100_225321092022.html (accessed 11.11.2022).

[18] Курносова А., Демченко Н. Путин заявил об упущенной возможности прекратить бои в Карабахе в октябре. *РБК*, 18.11.2020. https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5fb4474f9a7947bf2574be33 (accessed 11.11.2022).

[19] Постникова Е. Почему не удается разблокировать Лачинский коридор. *РБК*, 27.12.2022. https://www.rbc.ru/politics/27/12/2022/63ab057d9a794751b871740f (accessed 19.01.2023).

[20] Устаров М., Петров А. Пашинян увидел в России военную угрозу для Армении. *Вестник Кавказа*, 10.01.2023. https://vestikavkaza.ru/news/pasinan-uvidel-v-rossii-voennuu-ugrozu-dla-armenii.html (accessed 19.01.2023).

[21] Сотников Д. Армения отказалась проводить учения ОДКБ на своей территории. *DW*, 10.01.2023. https://www.dw.com/ru/armenia-otkazalas-provodit-ucenia-odkb-na-territorii-strany/a-64337254 (accessed 19.01.2023).

[22] Активисты армянской оппозиции устроили митинг у российской военной базы в Гюмри. *Интерфакс*, 08.01.2023. https://www.interfax.ru/world/879864 (accessed 19.01.2023).

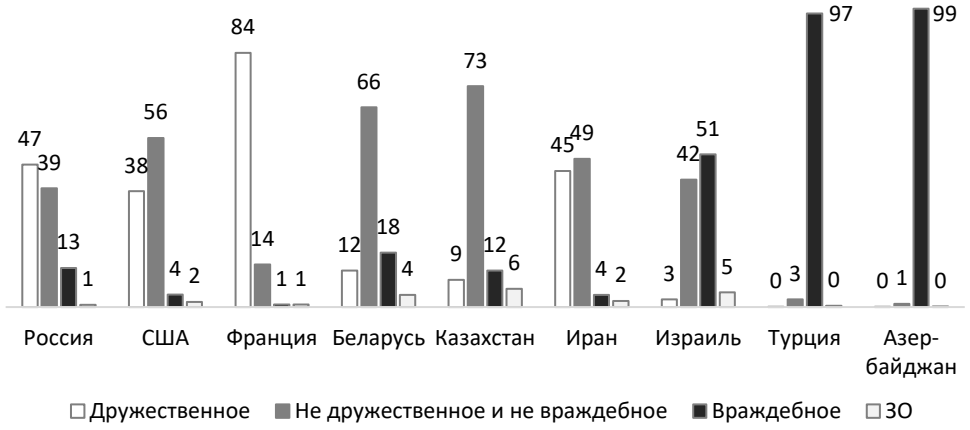
ОБРАЗ И РОЛЬ РОССИИ В ВОСПРИЯТИИ АРМЯНСКОГО ОБЩЕСТВА ПОСЛЕ КАРАБАХСКОЙ ВОЙНЫ 2020 г.: РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Таким образом, выяснение особенностей восприятия образа и роли России в армянском обществе с учетом карабахской войны 2020 г. и послевоенных реалий более чем актуально. В июле-октябре 2021 г., сразу же после внеочередных парламентских выборов в Армении (июнь 2021 г.) и с учетом их результатов, было проведено масштабное социологическое исследование общественного восприятия внешнеполитической ориентации Армении после войны в Карабахе[23]. Прежде всего, следует указать на заметный по сравнению с дореволюционным и довоенным периодом спад уровней симпатии и доверия в армянском обществе в отношении РФ как союзника (см. рис. 1).

Рисунок 1 (Figure 1)

Образ России среди дружественных-враждебных государств после войны в Карабахе 2020 года, %

The image of Russia among the friendly-adversary states after the war in Karabakh in 2020, per cent

Согласно результатам исследования, пророссийски настроенный сегмент армянского общества сократился и отчасти переместился в плоскость прозападных настроений, в том числе через восприятие РФ в качестве скорее нейтрального, нежели союзнического, государства и даже врага: такого процента населения Армении, настроенного в отношении России столь критически, не было за всю послесоветскую историю. Параллельно выросло доверие и, вероятно, появились определенные ожидания, адресованные США, а образ Франции как дружественного государства существенно упрочился по сравнению с восприятием России как союзницы. Подобное отношение в армянском обществе можно объяснить следующими факторами:

[23] Исследование осуществлено на базе факультета социологии Ереванского государственного университета в сотрудничестве с Фондом Конрада Аденауэра и Экспертным центром "Социс". В рамках исследования проведены стандартизированные анкетные интервью с общенациональной выборкой, включая1530 респондентов по всей Армении в режиме офлайн. Размер ошибки выборки – 3%. Социально-демографическая структура выборки: 37% опрошенных – из Еревана, 63% – жители десяти других регионов Армении; 48% – мужчины и 52% – женщины; 26% – люди в возрасте 18-30 лет, 46% – 31–55 лет, 28% – от 56 лет и старше; 64% – люди с неполным средним, средним и средним специальным образованием, 36% – с высшим образованием, в том числе 1% – с ученой степенью.

1. Изначально завышенными ожиданиями в отношении роли России как союзника. Несмотря на ключевую роль РФ во время 44-дневной войны в Карабахе 2020 г. и после нее, в частности дислокацию миротворческих сил по обеспечению безопасности именно армянского анклава, оставшегося после войны на территории Нагорного Карабаха, ожидания армянского общества, вероятнее всего, были намного выше, а разочарование сместило общественное отношение от доверия к более нейтральным и даже негативным позициям.

2. Восприятие образа Франции в армянском обществе является традиционно дружественным, а во время войны в Карабахе Франция существенно выделилась среди других европейских стран своей проармянской позицией. Президент Э. Макрон был первым среди немногочисленных лидеров, призвавших Турцию прекратить вмешательство в конфликт на стороне Азербайджана, в частности, через поставку наемников-исламистов и террористов в Карабах для войны с армянскими вооруженными силами[24]. С подобным заявлением выступил также директор Службы внешней разведки России С. Нарышкин[25], однако в контексте союзнических отношений российская позиция, скорее всего, воспринималась как должная, а аналогичная позиция Франции – как особо дружественная. Укреплению и росту рейтинга Франции в армянском обществе в контексте ситуации с Карабахским конфликтом могут способствовать такие события, как принятие Сенатом Франции резолюции с призывом к властям страны признать независимость Нагорно-Карабахской Республики[26].

3. Позиция США во время войны в Карабахе и после нее была далека от конкретики, а подготовка и проведение президентских выборов в США в период войны как причина отсутствия необходимых и адекватных реакций Соединенных Штатов не сильно убедительна, поэтому рост доверия к США в армянском обществе можно объяснить не столько данным периодом, сколько системной информационной политикой США в регионе в рамках мягкой силы, а также дихотомией РФ – США в общественном восприятии, особенно в условиях новой холодной войны: чем больше в обществе сторонников РФ, тем меньше – проамерикански настроенных граждан, и наоборот.

Интересно заметить, что два ключевых государства – члена ОДКБ – Беларусь и Казахстан, воспринимаются в армянском обществе в основном не как союзнические, а как нейтральные. На сегмент армянского общества, считающий Беларусь недружественной (18%), повлиял, вероятно, ряд функциональных и символических факторов. Среди функциональных факторов: большие объемы поставок производимого и модернизируемого в Беларуси оружия Азербайджану, включая артиллерийские системы и установки

[24] См., например: France expects Turkey to withdraw Syrian mercenaries recruited for Azerbaijan during the recent war in Nagorno-Karabakh, a senior French official visiting Armenia said late on Saturday, November 28. *The Armenian Mirror-Spectator*, 03.12.2020. https://mirrorspectator.com/2020/12/03/france-tells-turkey-to-remove-mercenaries-from-karabakh/ (accessed 15.04.2022).

[25] “Мы не колеблемся”. Готова ли Турция воевать на территории бывшего СССР. *РИА новости*, 23.10.2020. https://ria.ru/20201023/turtsiya-1581068745.html (accessed 08.04.2022).

[26] Полякова В. Сенат Франции принял резолюцию о признании Нагорного Карабаха. *РБК*, 25.10.2020. https://www.rbc.ru/politics/25/11/2020/5fbe94bb9a794747c49c3128 (accessed 19.11.2022).

("Полонез", "Пион"), танки, бронетранспортеры и штурмовики[27]. Среди политико-символических факторов – близкие и публично демонстрируемые личные взаимоотношения между президентами Азербайджана и Беларуси[28], выступления президента А. Лукашенко, в которых он, в свойственной ему манере и не стесняясь выражений, прямо критикует Армению[29]. Данные показатели также отчасти отражают проблемные аспекты восприятия ОДКБ армянским обществом.

Иран традиционно воспринимается в армянском обществе как дружественное государство. Положительный образ сохранился и после войны в Карабахе: это связано не только с обеспечением Ираном необходимого для Армении транспортного сообщения через свою территорию, но и с жесткими заявлениями во время войны в адрес Азербайджана[30].

Из рис. 1 видно, что по итогам 44-дневной войны в Карабахе Израиль стал восприниматься скорее как недружественное государство, на что повлияла проазербайджанская позиция Израиля[31], тогда как в армянском обществе ожидали понимания опасений Армении и адекватного восприятия угроз ее безопасности со стороны Израиля.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что отношение армянского общества к Азербайджану и Турции как к враждебным государствам противоречит озвучиваемым лидерами Армении и Азербайджана заявлениям по нормализации взаимоотношений, которые фактически не имеют в армянском обществе поддержки, причем как среди противников, так и среди сторонников премьер-министра Н. Пашиняна.

Посмотрим на специфику восприятия образа России различными сегментами армянского общества по полу, возрасту и уровню образования респондентов (см. рис. 2).

Из полученных результатов следует, что Россия воспринимается как дружественное государство больше среди армянских мужчин, чем женщин, существенно больше среди людей пожилого возраста, нежели молодежи, и преимущественно среди армянского населения с неполным средним, средним, а также средним специальным образованием. Наиболее критичны в отношении РФ люди с высшим образованием. Так, Россию считают дружественной страной в среднем 60% жителей Армении без высшего образования и лишь 33% граждан с высшим образованием и ученой степенью. Можно сказать, что молодежь и особенно образованные люди, будучи наиболее критически

[27] Ходасевич А. Лукашенко слетал к Алиеву за деньгами и нефтью. *Независимая газета*, 14.04.2021. https://www.ng.ru/cis/2021-04-14/5_8128_belorussia.html; В Беларуси раскрыли военные поставки Азербайджану. *Armiya.az*, 23.08.2018. http://armiya.az/ru/news/136587 (accessed 19.11.2022).

[28] Лукашенко награжден орденом Гейдара Алиева. *Sputnik Беларусь*, 28.11.2016. https://sputnik.by/20161128/ilham-aliev-nagradil-lukashenko-ordenom-1026288916.html (accessed 18.11.2022).

[29] См., например: Думаете, Армения кому-то нужна? Лукашенко. *Aravot*, 07.02.2022. https://www.aravot-ru.am/2022/02/07/376307/ (accessed 16.04.2022).

[30] Неожиданный ход: Иран стягивает войска к границам Азербайджана. *Rusonline.org*, 30.09.2020. https://rusonline.org/world/neozhidannyy-hod-iran-styagivaet-voyska-k-granicam-azerbaydzhana-foto (accessed 18.04.2022).

[31] Мыльников П. Армения объяснила отзыв посла из Израиля поставками оружия Азербайджану. *Deutsche Welle*, 01.10.2020. https://www.dw.com/ru/armenija-objasnila-otzyv-posla-iz-izrailja-postavkami-oruzhija-azerbajdzhanu/a-55127628 (accessed 26.04.2022) (данный материал создан и распространен средством массовой информации, признанным выполняющим функции "иностранного агента").

мыслящими, отражают тенденции общественного восприятия, которые с высокой степенью вероятности будут расти. По полученным результатам, граждане с высшим образованием российской мягкой силой были охвачены слабо, однако активно участвуют в различных западных образовательных, информационных, культурных, научных и других программах.

Рисунок 2 (Figure 2)

Восприятие образа России различными сегментами армянского общества по полу, возрасту и уровню образования респондентов, %

Public perceptions of the image of Russia by gender, age and level of education of the Armenian respondents, per cent

Что касается людей без высшего образования, то их преимущественно позитивное восприятие России можно объяснить активным участием в сезонной трудовой миграции в РФ, опытом взаимодействия с российским обществом на бытовом уровне, а также личными экономическими интересами. Тем же объясняется более позитивное восприятие образа России среди армянских мужчин, нежели женщин.

Образу России как союзника в глазах армянского общества существенно уступает оценка уровня взаимодействий в формате поддерживаемых РФ региональных организаций по сравнению с западными альтернативами (см. рис. 3, 4).

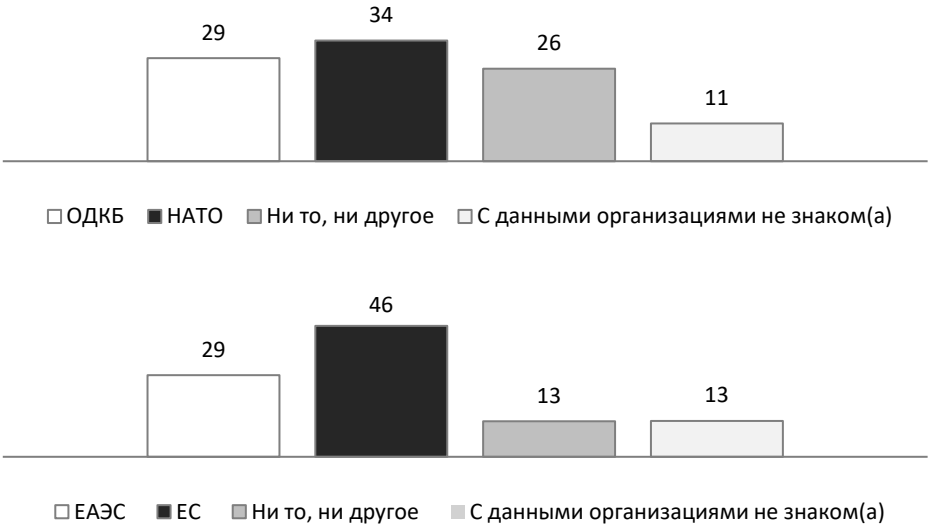
Можно видеть, что рейтинг созданных РФ региональных союзов (ОДКБ, ЕАЭС) в армянском обществе уступает рейтингу самой России, а также НАТО и Европейскому союзу, причем, учитывая отсутствие в общественном дискур-

се каких-либо обсуждений о перспективности членства Армении в НАТО, предпочтительность НАТО по отношению к ОДКБ свидетельствует не о высоком доверии к НАТО, а о низком доверии к ОДКБ. В этом плане проведение в Ереване сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ (23.11.2022)[32] было не только ответом на обращение Армении к ОДКБ за помощью (13.09.2022) и далеко не тем ответом, которого ожидали[33], но и попыткой остановить падение рейтинга ОДКБ в восприятии армянского и, вероятно, других обществ. С этой же целью параллельно сессии был проведен форум иностранных организаторов – представителей "Бессмертного полка"[34]. Проведение сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ в Ереване сопровождалось митингами как в поддержку армяно-российских отношений, так и в антироссийском ключе; участники последних были задержаны[35].

Рисунок 3, 4 (Figure 3, 4)

Предпочтительность участия Армении в региональных военно-политических и экономических союзах, %

Preferences of participation of Armenia in the regional political-military and economic unions, per cent

[32] Зайнетдинов В. Совет коллективной безопасности ОДКБ 23 ноября в Ереване обсудит актуальные проблемы международной и региональной безопасности и основные итоги деятельности Организации в межсессионный период. *ОДКБ*, 18.11.2022. https://odkb-csto.org/news/news_odkb/sovet-kollektivnoy-bezopasnosti-odkb-23-noyabrya-v-erevane-obsudit-aktualnye-problemy-mezhdunarodnoy/#loaded (accessed 23.11.2022).

[33] См., например: Пашинян пояснил свой отказ подписать два документа саммита ОДКБ в Ереване. *Eurasia Daily*, 23.11.2022. https://eadaily.com/ru/news/2022/11/23/pashinyan-poyasnil-svoy-otkaz-podpisat-dva-dokumenta-sammita-odkb-v-erevane. (accessed 24.11.2022).

[34] Форум "Бессмертного полка" проходит в Ереване. Почему? *Радио Sputnik*, 22.11.2022. https://radiosputnik.ria.ru/20221122/erevan-1833505333.html (accessed 23.11.2022).

[35] В Ереване прошла акция в поддержку России. *РИА Новости*, 22.11.2022. https://ria.ru/20221122/aktsiya-1833385281.html; В Ереване задержали четырех участников антироссийской акции. *РИА Новости*, 23.11.2022. https://ria.ru/20221123/erevan-1833621478.html (accessed 23.11.2022).

Что касается предпочтительности ЕС по сравнению с ЕАЭС, то подобное отношение может иметь не столько сугубо экономический, сколько более широкий культурный контекст: в ценностно-цивилизационном плане "Европа" армянскому обществу ближе, чем "Евразия".

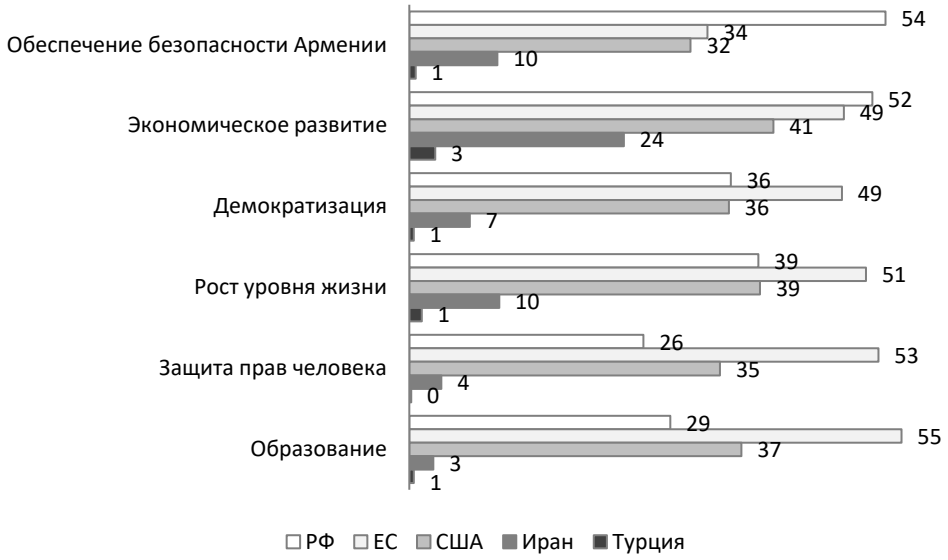
Мы попытались выяснить, в каких областях взаимодействие Армении с РФ имеет преимущества по сравнению с другими странами (см. рис. 5).

Роль РФ в восприятии армянского общества является ключевой в обеспечении безопасности Армении, а в экономической сфере конкурирует с ЕС. Экономические взаимоотношения с США и Ираном также воспринимаются в армянском обществе в качестве важнейших факторов экономического развития. Взаимоотношения с ЕС в общественном представлении обладают преимуществами в вопросах демократизации, обеспечении уровня жизни, защите прав человека и развитии образования в Армении.

Рисунок 5 (Figure 5)

С какими из данных государств и объединений взаимоотношения Армении будут способствовать ее развитию в следующих областях..., %

Armenian relationship with which of the states and unions will contribute to its development in the following fields, per cent

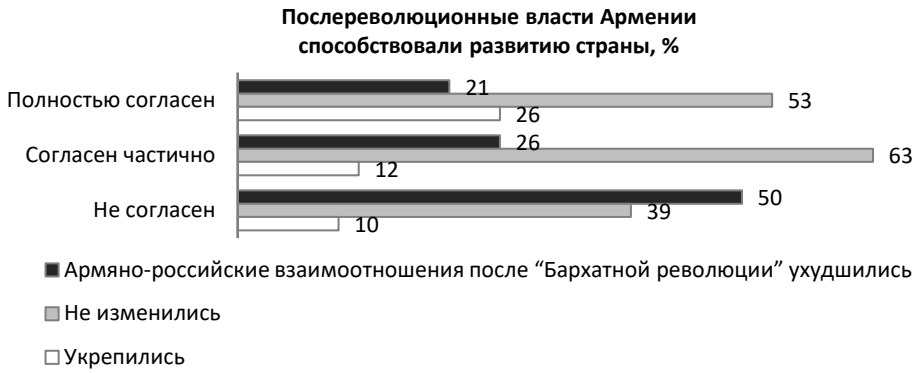

Респондентам был задан вопрос, изменились ли взаимоотношения между Арменией и Россией после "Бархатной революции" в Армении весной 2018 г. 50% опрошенных существенных изменений не наблюдают, 33% считают, что взаимоотношения между Арменией и Россией после "Бархатной революции" ухудшились, 14% – что укрепились, 4% респондентов затруднилось ответить. Мы скоррелировали полученные ответы с оценкой респондентами эффективности постреволюционных лидеров, дабы выявить взаимосвязь между их отношением к нынешней власти в Армении и ситуацией в армяно-российских взаимоотношениях (см. рис. 6).

Рисунок 6 (Figure 6)

Взаимосвязь между оценкой деятельности постреволюционной власти и армяно-российских взаимоотношений, %

Interrelation between the assessment of effectiveness of the post-revolutionary elites, and Armenian-Russian relations, per cent

Из полученных результатов следует, что поддерживающие постреволюционных лидеров менее склонны наблюдать ухудшение в армяно-российских отношениях после "Бархатной революции", нежели оппозиционно настроенные граждане: степень негативного отношения к постреволюционным деятелям в армянском обществе прямо пропорциональна их обвинениям в ухудшении взаимоотношений с РФ.

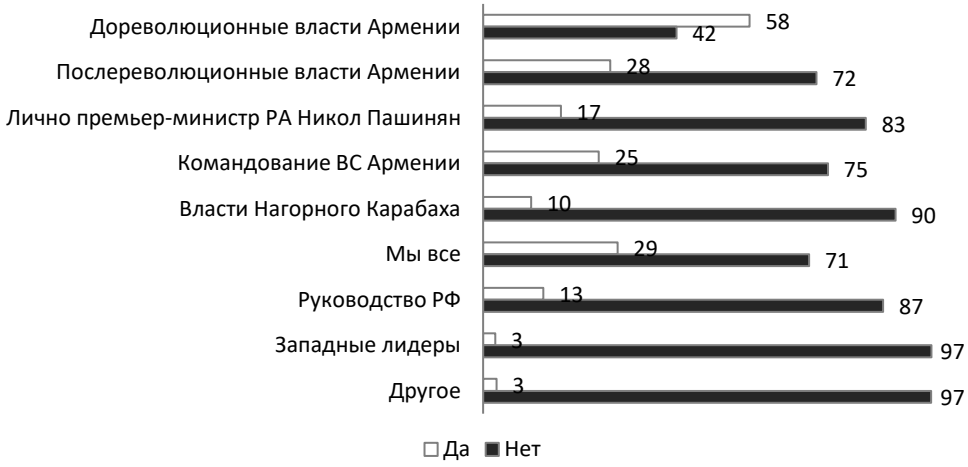

Одной из ключевых задач исследования было выяснение причин поражения армянской стороны в карабахской войне 2020 г. в восприятии армянского общества, включая тех акторов, которых в обществе склонны обвинять (см. рис. 7).

Рисунок 7 (Figure 7)

Кто виноват в поражении армянской стороны в войне в Карабахе осенью 2020 года?, %

Who is to blame for the defeat of the Armenian side in the war in Karabakh in the fall of 2020?, %

В восприятии армянского общества превалирует поиск виновных среди "своих" – прежних и новых элит, в том числе среди военного командования,

а также определенный элемент самокритики (виноваты мы все). Россию в поражении армянской стороны в карабахской войне обвиняет 13% опрошенных – тот самый сегмент, который указывает на скорее враждебный, нежели союзнический образ РФ (см. рис. 1).

Таким образом, восприятие роли России в армянском обществе поступательно трансформировалось на протяжении последнего десятилетия в сторону постепенного снижения доверия к РФ как союзнику. Тон на открытую критику России в официальном и оппозиционном дискурсе был задан в преддверии "Бархатной революции" 2018 г., а во время и после войны в Карабахе осенью 2020 г. данная тенденция закрепилась низким рейтингом пророссийских институциональных структур безопасности. Пересмотр роли РФ как союзницы провоцируют не только утеря Карабаха, разочарованность в функциональности пророссийских региональных структур, раскол внутри армянского общества по поводу действий постреволюционных элит, все чаще озвучивающих антироссийскую риторику в унисон с прежде маргинальными антироссийскими силами, но и характерный для армянского и других постсоветских обществ патернализм в отношении власти, экстраполируемый также на образ союзников (как "попечителей"), от которых требуют больше, чем сами готовы привнести в общее дело. Тенденция оспаривания роли РФ в регионе вносит раскол в армянское общество с традиционными нарративами безопасности, связанными с ключевой ролью России. Изменение образа России в глазах армянского общества от идеализируемых "своих" к "другим" и даже "чужим" (в объективной и субъективной привязке к традиционно "чужим" – Турции и Азербайджану) открывает границы образа "своих" для альтернативных акторов (ЕС, США, а также в определенной перспективе – для тех же традиционно "чужих"), которые могут воспользоваться подобной возможностью для реализации собственных интересов в регионе в ущерб не только Армении, но и России.

DOI: 10.17976/jpps/2023.02.02

RUSSIA AS AN ALLY: THE DYNAMICS OF PUBLIC PERCEPTIONS IN ARMENIAN SOCIETY BEFORE AND AFTER THE 2020 KARABAKH WAR

A.V. Atanesyan[1], A.E. Mkrtichyan[1]

[1] *Yerevan State University. Yerevan, Armenia*

ATANESYAN, Arthur Vladimirovich, Dr. Sci. (Polit. Sci.), Professor, Yerevan State University, email: atanesyan@ysu.am;
MKRTICHYAN, Artur Ervandovich, Dr. Sci. (Philos. Sci.), Professor, Yerevan State University, email: amkrtchyan@ysu.am

Atanesyan, A.V., & Mkrtichyan, A.E. (2023). Russia as an ally: the dynamics of public perceptions in Armenian society before and after the 2020 Karabakh war. *Polis. Political Studies*, 2, 9-26. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2023.02.02

Received: 16.05.2022. Accepted: 30.11.2022

Abstract. The strategic relations between the Russian Federation and the Republic of Armenia, reflected in the long-term interstate agreements, resulted from the specific structure of regional security, the pre-Soviet and the common Soviet past, and similar perceptions of external threats at the level of Armenian and Russian political elites and societies. The current transformation of the relationship between Armenia and Russia started at the end of the 20th century with the strong influence of several external factors, which were not tackled timely and appropriately by both states, and brought about essential changes. We analyze several external and internal risk factors in Armenian-Russian strategic relations before and especially after the "Velvet Revolution" in Armenia in the spring of 2018, associated with the coming to power of new political elites. We devote attention to the war in Nagorno-Karabakh in the fall of 2020 and its possible influence on

Armenian-Russian relations. We discuss here the role of the Russian Federation during and after the war and the expectations of the Armenian society in connection with Russia's involvement as an ally. The paper presents the results of a large-scale study we conducted on the perceptions of the role and image of Russia in Armenian society after the war in Karabakh. The research results reveal and explain a number of tangible changes in the perceptions of Russia in Armenia after two key events, the Velvet Revolution in 2018 and the war in Nagorno-Karabakh in 2020. The study partly confirms the hypotheses on the peculiarities of the perception of the image of the Russian Federation among various social groups, in particular, in the context of the friends-enemies dichotomy and in comparison with several other states. It also reveals a correlation with the political orientation of the population representing supporters and opponents of post-revolutionary elites in Armenia. We compare the assessment of the need for Armenian-Russian bilateral relations with the perception of the prospects of Armenia's participation in pro-Russian and alternative regional military-political and economic unions. We measure Russia's image in public perceptions in the context of the search for those responsible for the defeat of the Armenian side in the 44-day war in Nagorno-Karabakh.

Keywords: Russia, Armenia, allied relations, society, public perception, the image of Russia, the Velvet revolution (2018), the war in Nagorno-Karabakh (2020).

References

Mikhelidze, N. (2010). The Azerbaijan-Russia-Turkey energy triangle and its impact on the future of Nagorno-Karabakh. Istituto Affari Internazionali. https://www.iai.it/sites/default/files/iai1018.pdf

Roth, K.P., & Diamantopoulos, A. (2009). Advancing the country image construct. *Journal of Business Research,* 62(7), 726-740. https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2008.05.014

Sergunin, A., & Karabeshkin, L. (2015). Understanding Russia's soft power strategy. *Politics,* 35(3-4), 347-363. https://doi.org/10.1111/1467-9256.12109

Shiriyev, Z. (2019). Azerbaijan's relations with Russia closer by default? Chattam House: Russia and Eurasia Programme. https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/2019-03-14-Azerbaijan2.pdf

Terzyan, A. (2019). The aftermath of the "Velvet revolution": Armenia between domestic change and foreign policy continuity. *Eastern European Journal of Regional Studies,* 5(2), 24-43.

Atanesyan, A., & Chelpanova, D. (2021). The factor of influence of Armenia's post-protest political elites on Armenian-Russian relations: problems, opportunities and risks. *Obshchestvennye nauki i sovremennost,* 4, 116-131. (In Russ.) https://doi.org/10.31857/S086904990015657-4

Atanesyan, A.V. (2018a). "We" and "They": the image of Europe and Europeans in the perceptions of Yerevan youth. *Caucasian Science Bridge,* 1, 88-102. (In Russ.)

Atanesyan, A.V. (2018b). "Velvet Revolution" in Armenia: potential, gains and risks of political protest activity. *Polis. Political Studies,* 6, 80-98. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2018.06.06

Atoyan, V.K. (2015). Foreign policy of Armenia: politics ensuring maximal security. *Post-Soviet Issues,* 3, 96-120. (In Russ.)

Bahrevskij, E.V., & Svistunova, I.A. (2019). Obraz Rossii v Turcii. Istoricheskoe razvitie i sovremennoe sostoyanie [The image of Russia in Turkey. Historical development and current state]. Moscow: Institut Naslediya. (In Russ.)

Belasheva, I., & Yesayan, M. (2021). Ideas about the future of the country among students of the North Caucasus: analysis of conflict-related trends. *Journal of Sociology: Bulletin of Yerevan University,* 2, 19-33. (In Russ.) https://doi.org/10.46991/BYSU:F/2021.12.2.019

Borisova, A. (2016). Russian political image in the perception of U.S. and EU expert community. *World Economy and International Relations,* 60(8), 61-73. (In Russ.) https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-8-63-75

Buhovec, O.G. (2011). The image of Russia in Europe and the world: the problem of society and states. *Sovremennaya Evropa,* 1, 32-46. (In Russ.)

Filippova, E.I., & Le Torrivelelek, K. (Ed.). (2018). Svoi i chuzhie. Metamorfozy identichnosti na vostoke i zapade Evropy [Ours and Others. Metamorphoses of identity in the East and West of Europe]. Moscow: Institut etnologii i antropologii im. N.N. Mikluho-Maklaya RAN. (In Russ.)

Fomin, I.V., & SIlaev, N.Yu. (2018). Armenian nationalism vs. Armenian state: cleavages and coalitions in the discourses on Sasna Tsrer. *Polis. Political Studies,* 3, 78-92. https://doi.org/10.17976/jpps/2018.03.06 (In Russ.)

Gadzhiev, K.S. (2017). The image of Russia through the eyes of the West. Historical excursion. *Svobodnaya mysl',* 2, 123-136. (In Russ.)

Grigoryan, G.P. (2017). Interstate relations between Armenia and Russia in 1991–2016. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii,* 1, 77-91. (In Russ.)

Khalturina, D.A., Korotaev, A.V., Kobzeva, S.V., & Kachkov, D.M. (2009). Russia's image in the world: quantitative and qualitative analysis. *Polis. Political Studies,* 5, 128-140. (In Russ.)

Kuz'min, A.V. (Ed.). (2012). Imidzhevaya politika Rossijskoj Federacii: teoriya i praktika regionov [Image policy of the Russian Federation: the theory and practice of regions]. Materials of all-Russian scientific and practical conference. Ulan-Ude: Izd-vo VSGUTU. (In Russ.)

Lur'e, S.V. (2017). The image of Russia in the contemporary Armenian conscience. *Istoricheskaya psihologiya i sociologiya istorii,* 10(2), 206-227. (In Russ.)

Medoeva, Z.G., Vasilenko, I.A., Malysheva, E.M., Hawer-Tukarkina, O.M., & Chugrov, S.V. (2013). The image of Russia: deficit of "soft power"? *Polis. Political Studies*, 4, 88-99. (In Russ.)

Minasyan, S. (2013). Post-Soviet Armenia's foreign policy: twenty years at several chairs simultaneously. *World Economy and International Relations,* 1, 85-92. (In Russ.)

Mkrtichyan, A.E. (2006). The moral-ethical problems of the Armenian state service. *Sociological Studies,* 11, 43-48. (In Russ.)

Myltasova, O.V. (2019). Okno Overtona – ugroza razvitiyu obshchestva [Overton window – a threat to the development of society]. In *Materialy XXII Mezhdunarodnoi konferentsii pamyati professora L.N. Kogana "Kul'tura, lichnost', obshchestvo v sovremennom mire: metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniya* [Materials of the XXII international conference in memory of professor L.N. Kogan "Culture, personality, society in the modern world: methodology, empirical research experience"] (pp. 761-767). Ekaterinburg: UrFU. (In Russ.)

Puhov, R.N. (Ed.). (2021). Burya na Kavkaze [Storm in the Caucasus]. Moscow: Centr analiza strategij i tekhnologij. (In Russ.)

Selunskaya, N.B., & Petrova, O.S. (2021). The image of Russia as a "historical space" in historiographical discourse and in memory of Russian emigrants. *Human Capital,* 3, 70-80. (In Russ.) https://doi.org/10.25629/HC.2021.03.06

Shanyavsky, A. (2016). Integration turn of Armenia from the EU towards the EAEU. *21st century,* 1, 43-69. (In Russ.)

Shestopal, E.B., Smulkina, N.V., & Morozikova, I.V. (2019). Comparative analysis of one's own country images in Russian regions. *Comparative Politics,* 3, 74-94. (In Russ.) https://doi.org/10.24411/2221-3279-2019-10031

Shipilov A.V. (2008). "Svoi", "chuzhie" i drugie ["Own", "Aliens", and "Others"]. Moscow: Progress Tradiciya. (In Russ.)

Smol'ev, V., & Gukasyan, V. (2018). Armyano-rossijskie otnosheniya v period nezavisimosti. Kratkaya hronologiya [Armenian-Russian relations in the period of independence is a brief chronology]. Erevan: Soyuz informirovannyh grazhdan. (In Russ.)

Tokarev, A.A., & Margoev, A.R. (2019). The influence of Armenian elite groups on relations with Russia after the power transition. *Journal of International Analytics,* 4, 50-57. (In Russ.) https://doi.org/10.46272/2587-8476-2019-0-4-50-57

Tsedilina, E.V. (2013). Strategic dilemma of Armenia. *Russia and the new states of Eurasia,* 2, 17-28. (In Russ.)

Vilisov, M.V., Batovrina, E.V., & Mikhaylova, O.V. (2021). The perception of Russia by young people in post-Soviet countries: the experience of sociological assessment. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law,* 14(5), 212-230. (In Russ.) https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-5-11

Yurasov, A.V., & Gevondyan, A.V. (2017). Rossiya – Armeniya: druzhba, proverennaya vekami. Katalog istoriko-dokumental'noj vystavki [Russia – Armenia: friendship proven for centuries. The catalog of the historical and documentary exhibition]. Moscow: Kuchkovo pole. (In Russ.)

Zhuchkova, Yu.V., & Miroshnikov, S.N. (2017). ES i Armeniya: ne vse poteryano? [EU and Armenia: not everything is lost?]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya,* 50, 64-68. (In Russ.)

Zolyan, S. (2017). On the dynamic approach to the notion of a national identity (on the description of the Armenian identity). *Sotis – sotsial'nye tekhnologii, issledovaniya,* 1, 41-47. (In Russ.)

Литература на русском языке

Атанесян А.В. 2018a. "Мы" и "они": образ Европы и европейцев в восприятии ереванской молодежи. *Caucasian Science Bridge*. № 1. С. 88-102. EDN: YUTNWH.

Атанесян А.В. 2018b. "Бархатная революция" в Армении: потенциал, достижения и риски политико-протестной активности. *Полис. Политические исследования*. № 6. С. 80-98. https://doi.org/110.17976/jpps/2018.06.06. EDN: YNKETZ.

Атанесян А.В., Челпанова Д.Д. 2021. Фактор влияния постпротестных политических элит Армении на армяно-российские взаимоотношения: проблемы, возможности и риски. *Общественные науки и современность*. № 4. С. 116-131. EDN: MLJKKC.

Атоян В.К. 2015. Внешнеполитический выбор Армении: политика обеспечения максимальной безопасности. *Проблемы постсоветского пространства*. № 3. С. 96-120. EDN: UXWWVB.

Бахревский Е.В., Свистунова И.А. 2019. Образ России в Турции. Историческое развитие и современное состояние. М.: Институт наследия. EDN: VUJXTC.

Белашева И., Есаян М. 2021. Представления о будущем страны у студенческой молодежи Северного Кавказа. *Вестник Ереванского университета, серия: Социология*. № 2. С. 19-33. https://doi.org/10.46991/BYSU:F/2021.12.2.019.

Борисова А. 2016. Политический образ России в восприятии экспертного сообщества ЕС и США. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 60. № 8. С. 61-73. https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-8-63-75. EDN: WHGAEZ.

Буря на Кавказе. 2021. Под ред. Р.Н. Пухова. М.: Центр анализа стратегий и технологий.

Буховец О.Г. 2011. Образ России в Европе и мире: проблема общества и государств. *Современная Европа*. № 1. С. 32-46. EDN: QBAMRN.

Вилисов М.В., Батоврина Е.В., Михайлова О.В. 2021. Образ России в сознании молодежи постсоветских стран: опыт социологической оценки. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* Т. 14. № 5. С. 212-230. https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-5-11. EDN: JVGPOV.

Гаджиев К.С. 2017. Имидж России глазами Запада. Исторический экскурс. *Свободная мысль*. № 2. С. 123-136. EDN: YRDKEV.

Григорян Г.П. 2017. Межгосударственные отношения Армении и России в 1991-2016 годах. *Россия и новые государства Евразии*. № 1. С. 77-91. EDN: YKPMKN.

Жучкова Ю.В., Мирошников С.Н. 2017. ЕС и Армения: не все потеряно? *Вестник Томского государственного университета. История*. № 50. С. 64-68. https://doi.org/10.17223/19988613/50/9. EDN: ZWDSXX.

Золян С. 2017. О динамическом понимании национальной идентичности (на примере описания армянской идентичности). *Сотис – социальные технологии, исследования*. № 1. С. 41-47. EDN: YLEHSP.

Имиджевая политика Российской Федерации: теория и практика регионов. 2012. Материалы всероссийской научно-практической конференции 02-04 июля. Под ред. А.В. Кузьмина. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ.

Лурье С.В. 2017. Образ России и русских в современном армянском сознании. *Историческая психология и социология истории*. Т. 10. № 2. С. 206-227. EDN: YMRVIY.

Медоева З.Г., Василенко И.А., Малышева Е.М., Хауер-Тюкаркина О.М., Чугров С.В. 2013. Образ России: дефицит "мягкой силы"? *Полис. Политические исследования*. № 4. С. 88-99. EDN: QIVPMR.

Минасян С. 2013. Внешняя политика постсоветской Армении: 20 лет одновременно на нескольких стульях. *Мировая экономика и международные отношения*. № 1. С. 85-92. EDN: PMIWSJ.

Мкртичян А.Е. 2006. Морально-этические проблемы госслужбы Армении. *Социологические исследования*. № 11. С. 43-48. EDN: OPCKTT.

Мылтасова О.В. 2019. Окно Овертона – угроза развитию общества. *Материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л.Н. Когана "Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования"*. Екатеринбург: УрФУ. С. 761-767. EDN: FEMQME.

Свои и чужие. Метаморфозы идентичности на Востоке и Западе Европы. 2018. Под ред. Е.И. Филипповой, К. Ле Торривеллека. М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. EDN: YPZYLR.

Селунская Н.Б., Петрова О.С. 2021. Образ России как "исторического пространства" в историографическом дискурсе и в памяти русской эмиграции. *Человеческий капитал*. № 3. С. 70-80. https://doi.org/10.25629/HC.2021.03.06. EDN: EDCBEU.

Смольев В., Гукасян В. 2018. Армяно-российские отношения в период независимости. Краткая хронология. Ереван: Союз информированных граждан.

Токарев А.А., Маргоев А.Р. 2019. Влияние армянских элитных групп на отношения с Россией после транзита власти. *Международная аналитика*. № 4. С. 50-57. https://doi.org/10.46272/2587-8476-2019-0-4-50-57. EDN: YYCVXH.

Фомин И.В., Силаев Н.Ю. 2018. Армянский национализм против армянского государства: расколы и коалиции в дискурсе о "Сасна Црер". *Полис. Политические исследования*. 2018. № 3. С. 78-92. https://doi.org/10.17976/jpps/2018.03.06. EDN: KYGVZD.

Халтурина Д.А., Коротаев А.В., Кобзева С.В., Качков Д.М. 2009. Имидж России в мире: количественный и качественный анализ. *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 128-140. EDN: KYGVZD.

Цедилина Е.В. 2013. Стратегическая дилемма Армении. *Россия и новые государства Евразии*. № 2. С. 17-28. EDN: SVKQOP.

Шанявский А. 2016. Интеграционный поворот Армении от ЕС в сторону ЕАЭС. *21-й век*. № 1. С. 43-69.

Шестопал Е.Б., Смулькина Н.В, Морозикова И.В. 2019. Сравнительный анализ образов своей страны у жителей российских регионов. *Сравнительная политика*. Т. 10. № 3. С. 74-94. https://doi.org/10.24411/2221-3279-2019-10031. EDN: XVOLWX.

Шипилов А.В. 2008. "Свои", "чужие" и другие. М.: Прогресс-Традиция. EDN: RAYUZN.

Юрасов А.В., Гевондян А.В. 2017. Россия – Армения: дружба, проверенная веками. Каталог историко-документальной выставки. М.: Кучково поле.